

Обзор инфляции март 2020 года

Согласно данным Государственной службы статистики ПМР, в марте 2020 года стоимость стандартного набора потребительских товаров и услуг возросла на 0,3% (рис. 1). По итогам первого квартала сводный индекс потребительских цен (СИПЦ) составил 101,2%, что на 0,3 п.п. ниже значения, зафиксированного годом ранее. Рост цен наблюдался и на рынках стран-партнёров: +1,3% России, +0,7% в Украине и Молдове, +2,7% в Беларуси.

Во внутригодовой динамике отмечалось замедление инфляционных процессов. В марте инфляция составила 4,4% г/г (4,5% г/г по итогам февраля), что на 0,1 п.п. ниже параметров, сложившихся в базисном периоде (табл. 1).

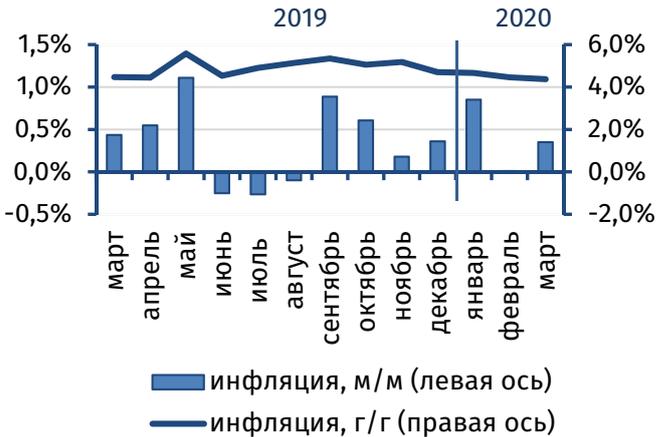

Рис. 1. Динамика СИПЦ в 2019-2020 гг.

Таблица 1

Изменение потребительских цен в ПМР в марте, %

	к предыдущему месяцу		к декабрю предыдущего года		в годовом выражении	
	2020	2019	2020	2019	2020	2019
Инфляция	0,3	0,4	1,2	1,5	4,4	4,5
продовольственные товары	0,9	1,1	1,7	3,8	7,8	9,6
непродовольственные товары	-0,2	0,0	0,2	-0,6	0,8	0,8
услуги	0,2	0,0	1,9	0,9	3,7	1,2
Базовая инфляция ¹	-0,1	0,1	0,7	0,0	3,5	1,8
Небазовая инфляция ²	1,0	1,0	2,0	3,9	5,8	8,9

В соседних странах годовая инфляция также снижалась: в Молдове – 5,9% (6,4% в феврале), в Украине – 2,3% (2,4% соответственно). В России темп роста цен ускорился до 2,5% (против 2,3% в феврале). В Беларуси уровень инфляции также был несколько выше параметров февраля (4,8% против 4,4%).

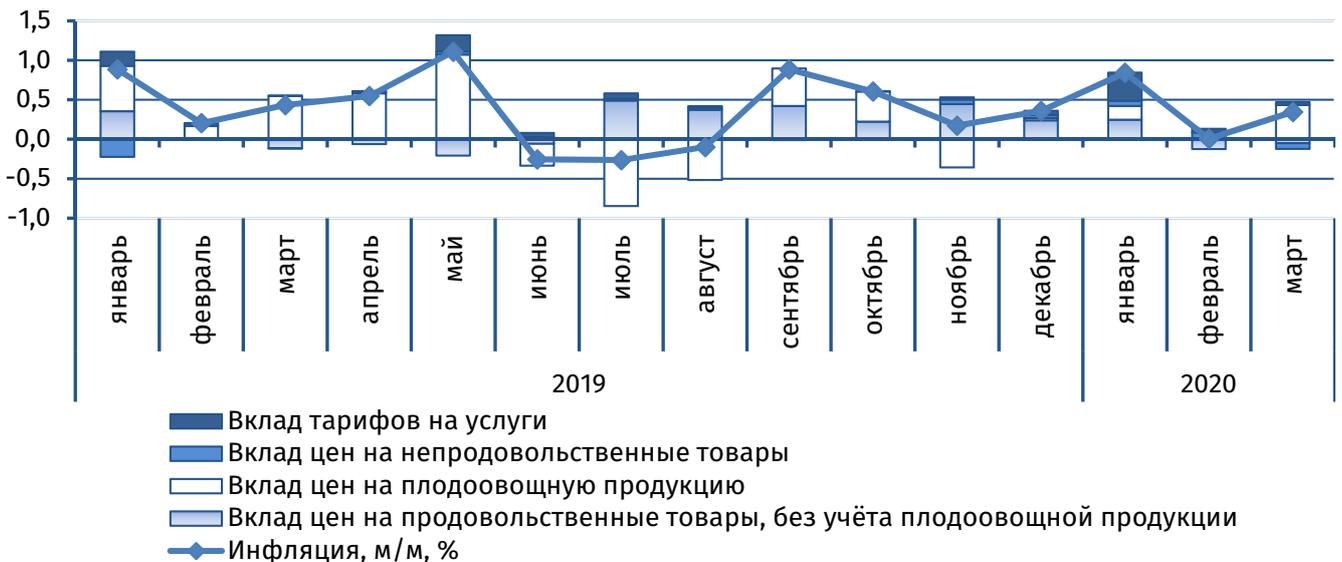

Рис. 2. Вклад основных компонент в сводный индекс потребительских цен, п.п.

¹ базовый индекс потребительских цен (базовая инфляция) отражает долгосрочную динамику изменения цен, не подверженную влиянию факторов административного и сезонного характера

² небазовая инфляция рассчитывается по товарам и услугам, цены на которые формируются под влиянием административного регулирования и подвержены сезонным колебаниям

Проинфляционное влияние главным образом определялось ценовыми корректировками в продовольственном сегменте: индекс по группе составил 100,9%, или 0,38 п.п. совокупного показателя. Годом ранее наблюдалась аналогичная ситуация, однако удорожание продовольственных товаров было выше (+1,1%). В наибольшей степени, ввиду сезонного фактора, подорожала плодоовощная продукция – +5,9%, сформировав основной вклад в совокупный прирост цен (0,4 п.п., рис. 2). Стоимость овощей, входящих в обследуемую корзину, по итогам марта в среднем выросла на 8,5%, картофеля – на 4,9%, фруктов – на 3,3% (табл. 2). Схожая динамика наблюдалась и на рынках стран-партнёров.

Таблица 2

Изменение цен на продовольственные товары в марте 2020 года по странам, м/м, %

	ПМР	Молдова	Россия	Украина	Беларусь
Темпы роста цен на продовольственные товары	0,9	0,4	1,0	0,4³	0,3
из них:					
мясо и мясопродукты	-0,1	-0,6	1,1	-0,3	-0,1
картофель	4,9	5,7	6,1	1,7	4,4
овощи	8,5	1,6	1,6		-9,5
фрукты	3,3	3,6	2,5	3,9	4,9
масло подсолнечное	0,1	0,1	1,0	0,0	1,7
молоко и молочная продукция	-1,3	-0,3	0,6	-0,6	0,5
сахар	0,0	0,3	13,5	2,9	0,1
яйца	-0,5	-11,3	2,2	-12,3	-0,4

В годовом выражении вклад плодоовощного сегмента также был определяющим. С исключением из расчёта инфляции плодоовощной группы её уровень составил 3,6% г/г (рис. 3).

На фоне возросшего спроса, а также введения экспортных ограничений со стороны ряда стран поставщиков, в республике несколько повысилась стоимость муки (+0,3%), макаронных (+0,3%) и крупяных (+0,5%) изделий. Незначительно выросла стоимость подсолнечного масла (+0,1%) и сахара (+0,04%). Схожие тенденции фиксировались и на рынках стран-партнёров.

Индекс продовольственных цен ФАО, показывающий изменение за месяц международных цен на корзину продовольственных сырьевых товаров, по итогам марта уменьшился на 4,3%. Снижение затронуло все товарные подиндексы, однако значительней всего в марте упали цены на растительные масла (-12,0%) и сахар (-19,1%).

Ввиду сезонного расширения предложения по ряду продуктов животного происхождения наблюдалась понижительная ценовая динамика. Так, по итогам марта сократились цены на мясную (-0,1%), молочную (-1,3%) продукцию, а также яйца (-0,5%). Аналогичная динамика наблюдалась и на рынках соседних стран (Молдова и Украина). В России, напротив, фиксировалось удорожание данных товаров.

В непродовольственном сегменте сводный индекс в марте на фоне преимущественно сдержанной ценовой динамики сложился на уровне 99,8% (100,0% годом ранее). Вклад в СИПЦ был отрицательным (-0,07 п.п.). По большинству товаров (в частности, тканям, трикотажным и чулочно-носочным изделиям, обуви, мебели, посуде, канцтоварам и стройматериалам) отмечалось сохранение средних цен на уровне предыдущего месяца. При этом по ряду структурных компонентов (парфюмерно-косметическим товарам, электро- и

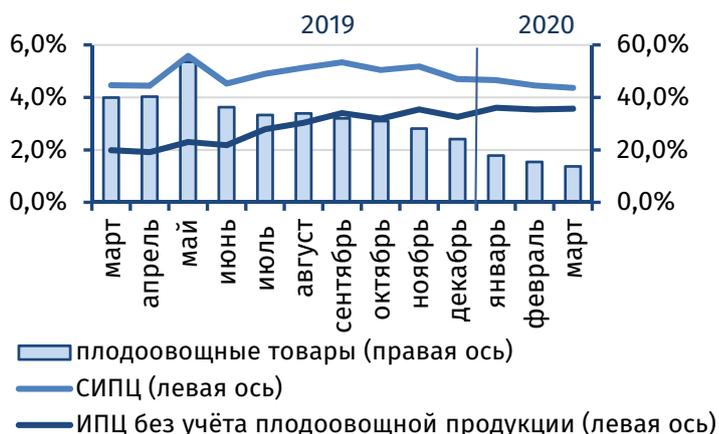

Рис. 3. Прирост цен к соответствующему месяцу предыдущего года

³ без алкогольных напитков

телерадиотоварам, вычислительной технике) фиксировалось незначительное удешевление (в пределах -0,4%). На фоне падения мировых нефтяных котировок, стоимость топлива в республике снизилась на 2,9% (табл. 3). На рынках стран-партнёров по данной группе товаров динамика цен была разнонаправленной. Так, в соседних странах (в Украине и в Молдове) стоимость топлива уменьшилась на 1,7% и на 3,1% соответственно; в России и Беларуси – возросла на 0,1% и 0,6% соответственно. Проинфляционный вклад внёс рост цен на табачные изделия (+2,6%), который сохраняется на протяжении последних 13 месяцев. В Молдове (+1,9%), России и Беларуси (+0,7%) также наблюдалось их удорожание. На 0,1-0,2% в среднем повысились цены на рынке республики на моющие средства, товары бытовой химии, хозтовары, медикаменты. Более существенный рост стоимости медикаментов зафиксирован в Беларуси (+0,2%), Молдове (+0,3%), России (+1,3%) и Украине (+1,7%).

Таблица 3

Изменение цен на непродовольственные товары в марте 2020 года по странам, м/м, %

	ПМР	Молдова	Россия	Украина	Беларусь
Темпы роста цен на непродовольственные товары	-0,2	-0,2	0,5	...	1,3
из них:					
медикаменты	0,1	0,3	1,3	1,7	0,2
топливо	-2,9	-3,1	0,1	-1,7	0,6
одежда и бельё	0,1	0,0	0,2	12,1	1,0
обувь	0,0	0,0	0,2	13,6	0,0
табачные изделия	2,6	1,9	0,7	...	0,7

Сводный индекс тарифов в сфере услуг в марте 2020 года сложился на уровне 100,2% (100,0% годом ранее). Данная динамика связана исключительно с ростом стоимости услуг транспорта на 3,2% (табл. 4), что было вызвано повышением цены проезда в купейном (+11,7%) и плацкартном (+10,5%) вагонах поездов дальнего следования. Фактором, оказывающим сдерживающее влияние на динамику сводного показателя, выступило уменьшение стоимости предоставления услуг образовательных организаций (-1,5%), а именно в сегменте негосударственного высшего образования (-7,8%). В связи с изменением рублёвого эквивалента тарифов на перевод денежных средств (-13,1%) зафиксировано удешевление услуг банков (-6,5%). По остальным услугам, оказываемым населению, тарифы не претерпели изменений.

В странах-партнёрах совокупный индекс цен в сегменте услуг характеризовался ростом: в Молдове и России они подорожали в среднем на 0,1%, в Беларуси – на 1,2%. Основным фактором повышательной динамики цен в сфере услуг также выступило увеличение тарифов на транспортные услуги: в Беларуси – на 7,5%, в Украине – на 0,7%. Для рассматриваемых стран было характерно также удорожание услуг связи (в России – +0,8%, в Украине – +0,6%), медицины (в России и Украине – +0,6%, в Беларуси – +0,4%) и образования (в Беларуси – +3,7%, в Молдове – +1,2%, в Украине и России – +0,2%).

Таблица 4

Изменение тарифов на услуги в марте 2020 года по странам, м/м, %

	ПМР	Молдова	Россия	Украина	Беларусь
Темпы роста тарифов на услуги	0,2	0,1	0,1	...	1,2
из них:					
ЖКХ	0,0	0,1 ⁴	0,0	-2,8	0,0
транспорт	3,2	0,0	-1,0	0,7	7,5
медицины	0,0	0,0	0,6	0,6	0,4

Значительное влияние сезонного фактора обусловило рост цен по товарным позициям, входящим в расчёт «небазовой» (определяемой факторами сезонности и/или административного воздействия) инфляции. В марте, как и годом ранее, она сложилась на уровне 1,0% (рис. 4). Воздействие монетарных факторов на сводный показатель было слабopонижательным – -0,1%, (+0,1% в марте 2019 года).

⁴ коммунальные услуги

В годовом выражении влияние административных и сезонных факторов также превалировало над денежными: «небазовая» инфляция составила 5,8%, базовая – 3,5% (8,9% и 1,8% соответственно годом ранее).

Интенсивность прироста цен⁵, отображающая на сколько за год изменился уровень цен в среднем по всем группам товаров (без учёта их доли в объёме потребления), в марте сложилась на уровне 3,5%, что на 0,9 п.п. выше параметров базисного периода (рис. 5).

Фактический уровень инфляции в годовом выражении превысил показатель интенсивности на 0,9 п.п., тогда как годом ранее разрыв составлял 1,9 п.п. Сокращение разрыва между анализируемыми показателями свидетельствует о сохраняющейся тенденции снижения степени влияния на формирование СИПЦ отдельных позиций (в частности, плодоовощной группы товаров).

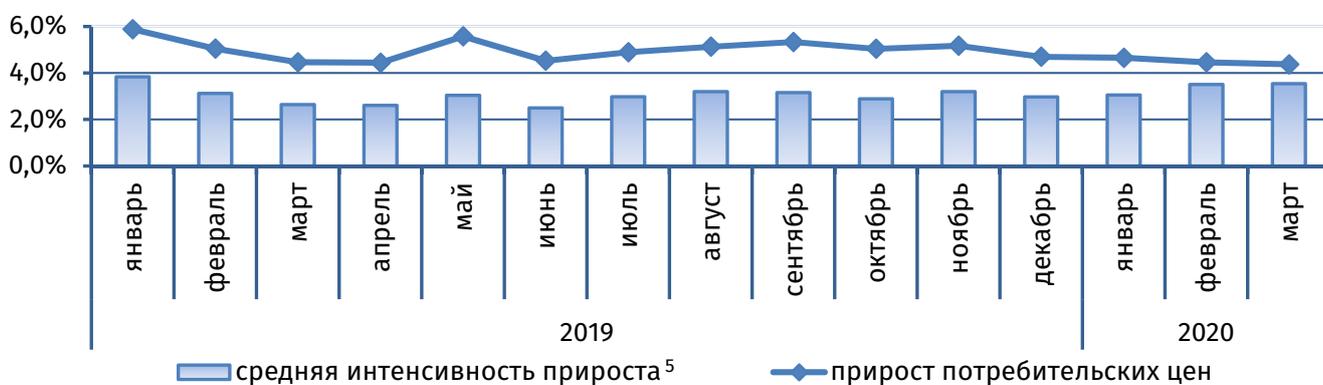

Рис. 5. Динамика показателей инфляции, г/г

Примечание. В материале использованы следующие сокращения:

м/м - месяц к предыдущему месяцу – динамика показателя по сравнению с предыдущим месяцем;

г/г - в годовом выражении – динамика показателя по сравнению с соответствующим месяцем предыдущего года.

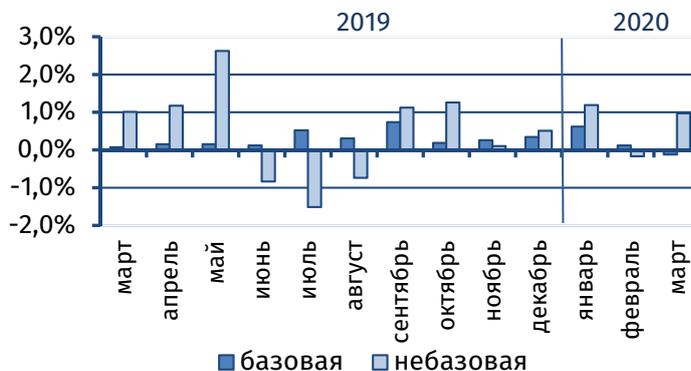

Рис. 4. Динамика базовой и небазовой инфляции, м/м

⁵ средняя интенсивность прироста рассчитывается как среднее геометрическое месячных приростов цен всех компонентов потребительской корзины, взятых с равными весами